

Если к загадке добавить любовь и все это
обильно присыпать юмором, а затем хорошо
перемешать, то получится

Узнай свой детектив

Галины Куликовой

Гарем покойников
Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Правила вождения за нос
Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет»,
или Секретарша на батарейках
Кто не спрятался – тот виноват,
или Витязь в овечьей шкуре
Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющейки
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело

Коллекция ночных кошмаров

Заклинательница зла,
или Пакости в кредит

Если вы не влюблены

Женские штучки,
или Мир наизнанку

Французская вдова

Охотники на русалок

Сериал «Пиковая дамочка»

Рукопашная с купидоном

Блондинка за левым углом

Волшебниками не рождаются,
или Вуду для «Чайников»

Лига звездных негодяев,
или Неземное тело

Сериал «Хвост с пистолетом.

Приключения сыщика
Арсения Кудесникова»

Муха на крючке

Рыцарь астрального образа

Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете

Сабина изгоняет демонов

Сериал «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»

Банановое убийство

Клубничное убийство

Шоколадное убийство

Г·А·Л·И·Н·А КУЛИКОВА

●

Лига звездных негодяев,
или Неземное тело

●

ООО «Издательство «Эксмо»
Москва • 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 90

Разработка серийного оформления
С. Прохоровой

Куликова, Галина Михайловна.
К 90 Лига звездных негодяев, или Неземное тело : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Изыскный детектив от Галины Куликовой).

ISBN 978-5-699-80383-5

На этот раз группа «У» — ударное и удачливое спецподразделение службы безопасности — сталкивается с проблемами вселенского масштаба. Лайма Скалбе, Евгений Корнеев и Иван Медведь должны выяснить причину таинственной гибели Николаса Лейтера, крупного американского специалиста по космосу и секретного сотрудника НАСА... Цепь странных обстоятельств приводит группу в коттеджный поселок, расположившийся неподалеку от Дурного озера, о котором ходит множество слухов. И вот уже весь местный бомонд — поп-звезда Саша, астролог и прорицатель Кукуба, известный путешественник Степан Граков, модный бард Олег Бабушкин, красавец актер Егор Остряков и его жена Венера — вовлечены в круговорот стремительно развивающихся событий. Страсти бушуют вовсю, а в центре этих страстей — умная, бесстрашная и никогда не унывающая пиковая дамочка Лайма...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80383-5

© Куликова Г. М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Блондинка озидала окрестности через лобовое стекло автомобиля, вздернув маленький твердый подбородок. Когда шофер открыл для нее дверцу, она крутнулась на пятой точке, вынесла ножки наружу и ступила на асфальт.

— С какой стати тут так жарко? — громко спросила она непонятно у кого. Возможно, у самого господ бога. — Мы же за городом! Почему эти огромные деревья дают так мало тени?

У нее был вид королевской кошки, очутившейся на помойке. Анисимову с первого взгляда стало ясно, что ей ничего здесь не понравится.

Он стоял по другую сторону изгороди на своем участке, опираясь на грабли, и смотрел, как она идет к калитке, покачивая бедрами. Бедра были стройными, талия тонкой, волосы, уложенные в башню, гладкими и блестящими. В дополнение к ладному телу природа одарила ее большими серыми глазами, идеальной формы носом и чувственным ртом. С дурами так всегда и бывает — снаружи они очаровательны, а в голове у них пусто, как в дырявом бидоне.

Улица, с двух сторон подпираемая недружелюбными заборами, изгибалась коромыслом. По-

стриженная зелень успокаивала глаз, а новенькие коттеджи с красными крышами походили на крепкие подосиновики, только что вылезшие из земли.

— Принимайся за багаж, — приказала блондинка, обернувшись к шоферу.

Тот засуетился. Это был молодой мужчина с пышными усами, в огромных солнечных очках и каскетке с длинным козырьком. Разглядеть его как следует не представлялось возможным. Впрочем, у Анисимова не возникло никакого желания его разглядывать. Его интересовала только новая соседка, черт ее подери. Судя по количеству чемоданов, она собиралась задержаться здесь года на два.

— Привет! — поборов возникшую неприязнь, поздоровался он. Перешагнул через клумбу с незабудками и приблизился к забору вплотную.

Тридцать пять лет, сто девяносто рост, хорошее лицо со спокойными чертами, а в довесок — глаза упрямца и забияки.

Блондинка уже атаковала калитку и втиснула ключ в замочную скважину.

— Вероятно, мы с вами соседи, — сказал Анисимов.

— Вероятно, — холодно ответила она, окинув его взглядом оценщика подержанных вещей.

— Тогда нам стоит сразу познакомиться, — он неискренне улыбнулся. — Меня зовут Анисимов Антон.

— А меня Лайма. — В ее голосе не чувствовалось дружелюбия. Распахнув калитку, она сделала несколько шагов по дорожке, выложенной круглыми камнями. — Кстати, почему между нашими участками отсутствует забор?

— У меня с прежним хозяином возникли территориальные споры.

— С моим мужем?!

Анисимов удивленно моргнул:

— Так вы?..

— Вдова, — подтвердила она его невысказанное предположение. — И что же вы с Леонидом не поделили?

— Вон те кусты жасмина.

Он с трудом переварил новость. Вдова? Очень, очень странно...

— Надеюсь, *мне* вы уступите эти кусты, — безапелляционно заявила Лайма. — Я люблю нюхать жасмин. Так что можете приступать к строительству забора, не мешкая.

Анисимов мгновенно разозлился и, шевельнув бровью, процедил:

— А вы хваткая.

— С чего вы взяли?

— Смекалка так и светится в ваших глазах.

— Надеюсь, она не портит мою внешность?

Вдова прошествовала мимо с видом председателя высокой комиссии, намеренного пресечь все должностные нарушения.

Шофер с первой порцией чемоданов протиснулся вслед за ней и двинулся к дому, поздоровавшись с соседом коротким кивком. «Неудивительно, — подумал тот, — что бедолага боится даже рот раскрыть. Наверняка патронесса осаживает его на каждом слове».

— Могу я что-нибудь для вас сделать? — не сумев скрыть иронии, спросил Анисимов, глядя, как блондинка удаляется по дорожке.

— Упомяните меня в своем завещании, — ответила она, не оборачиваясь.

Поднялась на крыльцо, недолго повозилась с замком и вошла в дом. Когда все чемоданы были внесены внутрь, она с облегчением захлопнула дверь. В один миг стервозное выражение слетело с ее лица, сделав его менее эффектным.

— Фу-у, — произнесла Лайма своим обычным голосом. — Если все мужики в этой Богодуховке такие сексапильные, мне придется туго. Заметил, какая у него мускулатура?

Евгений Корнеев, который только что избавился от солнечных очков, перевернул каскетку козырьком назад и попенял:

— Почему ты с ним так нагло разговаривала? Твоя задача — подружиться с соседями, а не затевать с ними войну. Этот Анисимов тебя уже ненавидит. А я-то надеялся, что твоя красота сразит его наповал.

— Не переживай: рано или поздно он капитулирует, — успокоила его Лайма.

— Ну да! — не поверил Корнеев.

— Уверяю тебя. Чтобы привлечь внимание мужчины, недостаточно задеть его сердце — нужно ранить его самолюбие. Быки бросаются только на тех, кто трясет перед ними красной тряпкой.

— Тебе лучше знать, — пробормотал ее напарник и прошелся по комнате, разглядывая предметы обстановки. — А тут чертовски уютно. Люблю пожить шикарно! Белые диваны, ковер с ворсом по щиколотку, стереосистема, всякие штучки-дрючки...

— Тебя это не должно волновать, потому что

ты будешь жить в подвале, — отрезвила его Лайма. — Можешь начинать распаковывать свой компьютер. Дождемся темноты, а потом ты уедешь. То есть сделаешь вид, что уезжаешь. И сможешь отклеить наконец свои дурацкие усы.

Это был заранее разработанный план. Лайма останавливается в Богодуховке под именем вдовы Леонида Перворукова и оперативно знакомится со всеми соседями, попавшими в «особый список» службы безопасности. Поскольку личности здесь проживают все больше известные, за город они приезжают с одной целью — отдохнуть от постоянного общения с людьми. Вряд ли кто-то горит желанием тесно дружить с соседями — высоченные заборы говорят сами за себя. Однако вдова, оставшаяся одна-одинешенька, нуждающаяся в совете и ободрении, всегда может найти предлог, чтобы постучать в соседскую дверь.

Лайма подошла к окну и выглянула наружу. Весь участок зарос сочными сорняками и выглядел заброшенным.

— А ты сможешь пробраться обратно так, чтобы тебя никто не увидел? — обеспокоенно спросила она у Корнеева.

— Меня же привозили сюда на разведку вместе с уборщиками, — напомнил тот. — Со стороны перелеска в заборе есть замаскированный лаз. Главное, не включай сигнализацию, пока я не вернусь.

Он скинул башмаки и принялся перетаскивать вещи на второй этаж. Лайма командовала, что к какому шкафу нести.

— Ну и набрала же ты платьев! Собираешься закадрить всех мужиков сразу?

— Мне приказали их кадрить, — равнодушно откликнулась она. — Ты же знаешь, я не люблю без нужды наряжаться.

Большую часть времени Лайма носила деловые костюмчики и туфли на удобном каблуке. Волосы заворачивала в простой узел и слегка подкрашивала губы. Однако на заданиях от нее порой требовалось выглядеть особенно привлекательной. Тогда приходилось затрачивать усилия и блистать. Сейчас был именно такой случай.

— У меня в подвале еще лучше, чем у тебя в гостиной, — радостно сообщил Корнеев, облазивший дом сверху донизу. — Там огромная кровать, домашний кинотеатр, баскетбольная корзина и холодильник, в котором полно еды.

— Можно подумать, ты будешь смотреть кино или играть в баскетбол, — пробормотала Лайма. — Или спать в кровати. Насчет еды я тоже сомневаюсь.

Компьютерный гений Корнеев славился тем, что, погрузившись в виртуальный мир, забывал обо всех своих человеческих потребностях. Однажды к нему даже вызывали «неотложку», думая, что он впал в кому прямо возле монитора.

— А с кем из соседей ты хочешь познакомиться в первую очередь? — любопытно спросил гений, покачивая ногой в белом носке.

Лайма сварила кофе, и они вдвоем сели за дубовый стол, разложив перед собой записи, сделанные накануне, во время подготовки к заданию. На большом листе была нарисована дорога, рядом — поселок, и над каждым квадратиком, изображавшим дом, надписана фамилия владельца.

На самом деле Богодуховкой называлась маленькая деревенька, в которой осталось не так уж много жителей. Местечко считалось заброшенным и бесперспективным до тех пор, пока рядом не начали строить новый коттеджный поселок. Сюда провели водопровод, проложили асфальтовую дорогу и открыли продовольственный магазинчик. Богодуховка оживилась. Сады и цветники за элитными заборами кому-то нужно было вскапывать, полоть и поливать, и для местных жителей появился шанс подзаработать.

— Анисимова я оставлю на закуску, — начала прикидывать Лайма. — Между нашими участками нет загородки, и это развязывает мне руки. Я могу делать с ним практически все, что захочу.

Корнееву стало немножко обидно, что она рассматривает всех мужчин исключительно с биологической точки зрения. Надо же — «все, что захочу!».

— Не забудь, он писатель, существо высокоорганизованное. Возьмет и не клюнет на тебя.

Лайма положила в рот кусочек сахара и с хрустом разжевала.

— Мужская солидарность — великое дело, — заметила она. — Однако, как ни больно тебе будет это слышать, друг мой, любым мужчиной можно управлять. В отношениях с прекрасным полом вы предсказуемы, как первые заморозки.

— Но ведь в нашем списке есть и женатые, — запальчиво возразил Корнеев. — Счастливые мужья. Целых два счастливых мужа.

— Я стану их лучшим другом, — отрезала Лайма. — Тебя что, беспокоит мой нравственный облик?

— Ладно-ладно, — сдался он. — Значит, Анисимов — на закуску.

— Итак, две супружеские пары, — задумчиво пробормотала Лайма. — Больше всего меня волнуют Остряковы, Егор и Венера.

— Надо думать! — поддакнул Корнеев. — На счет Венеры ничего не скажу, но Егор... Известный актер, красавчик, секс-символ...

— Не надо меня запугивать. — Она склонилась над планом. — Остряковы от нас дальше всех. А прямо напротив кто? А! Олег Бабушкин.

— Интересно, он поет вечерами в саду? — мечтательно спросил Корнеев, подперев щеку кулаком. — Пару лет назад я был на его концерте. Талантище!

— Допивай кофе, я попробую узнать, на месте ли твой талантище, — решила Лайма и поправила прическу двумя руками. — В конце концов, нам нельзя терять ни минуты.

Она вышла на улицу и зорким взглядом окинула горизонт. Горизонт был чист, если не считать Анисимова, который по-прежнему торчал на виду и сгребал скошенную траву в большую кучу. Игнорируя его, Лайма прошествовала по дорожке, перешла на другую сторону улицы и остановилась перед высоченной изгородью с острыми пиками наверху. Примерившись, она протянула руку и нажала на кнопку звонка.

Калитка открылась абсолютно бесшумно — петли здесь наверняка смазывали дорогим импортным маслом, выдавливая его из флакона с изысканным носиком. Лакированная табличка, на которой была изображена оскаленная собачья морда, преду-

преждала, что во дворе притаился кусачий друг человека. Лайма надеялась, что он сидит на цепи и не выскочит ей навстречу, щелкая зубами.

— Привет! — заранее сказала она и подождала, пока калитка распахнется до конца.

Представший перед ней тип, одетый в мятые шорты, и сам был похож на собаку — огромный, нечесаный, заросший щетиной, он сверлил Лайму глазами, притаившимися под набрякшими веками. Если бы она не знала наверняка, что это известный бард Олег Бабушкин, то приняла бы его за алкаша местного значения. На ее «привет» звезда эстрады нехотя почесал живот и спросил:

— Ну?

Это «Ну?» ее рассердило. Вряд ли к грубияну каждый день заходят прелестные блондинки, одетые в безупречные летние костюмчики. Впрочем, кто его знает? В конце концов, он знаменитость. Со времен зеленой юности Лайма питала слабость к мужчинам с гитарами. Правда, не к таким запущенным.

— Я ваша новая соседка Лайма, — объяснила она. И для ясности добавила: — Лайма Перворукая.

Она никак не могла привыкнуть к этой фамилии. Перворукая! С ума можно сойти. Хорошо, что не Второрукая или, того хлеще, — Третьерукая. Или какая-нибудь Грязноногая. Два дня она обкачивала эту фамилию в уме, но так с ней и не смирилась.

— Из дома напротив? — с неудовольствием переспросил Бабушкин. — Вот, значит, как... Будете тут проживать...

Он произнес это таким мрачным тоном, как

будто приезд соседки грозил лично ему кучей неприятностей.

— С недавних пор я вдова, — высоким голосом, который мог в любой момент оборваться слезами, сообщила Лайма. — Приходится самой решать бытовые вопросы, а это так сложно... Сейчас мне до зарезу нужен садовник. А где его взять?

— Миль пардон, — сальным баском ответил Бабушкин. — Но у меня нет лишнего садовника.

И он так быстро захлопнул калитку, что едва не прищемил незваной гостье нос.

— Да... — пробормотала Лайма и покачала головой. — Тут работать и работать.

Некоторое время она стояла на месте, раздумывая, как действовать дальше. Летнее солнце бомбардировало ее макушку, словно вошедший в раж лудильщик кастрюль дырявую домашнюю утварь.

Когда она возвращалась, на лице Анисимова было написано удовлетворение. Он пытался его скрыть, но у него ничего не получалось. «Ладно, ладно, — подумала Лайма. — Улыбайся пока, писатель».

— Ну, как? — с любопытством спросил Корнеев, пытаясь прожевать булку, которую он практически целиком засунул в рот. — Бабушкин там?

— Там, но контакт я с ним пока не наладила. — Лайма плюхнулась на стул и побарабанила пальцами по столешнице. — Кстати, а что он написал?

— Кто?

— Анисимов, разумеется! Это ведь он у нас писатель.

— По-моему, он пишет что-то такое... интеллектуальное.

— Наверняка он страдает манией величия. Терпеть не могу таких типов.

Корнеев хмыкнул и смел крошки со стола в ладонь. Выбросил их в мусорное ведро и удовлетворенно сообщил:

— Все, мне пора отправляться. Поставлю машину в условленное место и в сумерках приду обратно. Комп уже распакован и ждет. У меня есть одна идея, которую нужно обкатать...

— Только не рассказывай мне о своих микробах, — попросила Лайма. — Я все равно ничего в этом не понимаю.

— В компьютере не микробы, а вирусы. Стыдно не знать таких простых вещей.

— Я же не Билл Гейтс, — буркнула Лайма.

— Высокие технологии изменили нашу жизнь! — горячо сказал Корнеев. — И твою тоже.

— Согласна. Раньше я раскладывала пасьянс вручную, а теперь использую для этого «мышь».

Оскорбленный до глубины души, ее напарник нацепил свои огромные очки и надвинул козырек каскетки на глаза. Лайма вышла вместе с ним на улицу, чтобы разыграть сценку прощания.

— Боже мой, я остаюсь здесь совсем одна! — посетовала она так громко, чтобы писатель непременно услышал.

Анисимов сидел в плетеном кресле и лениво курил, закинув ноги на деревянную скамью. Конечно, он все слышал. И видел тоже. Блондинка по-прежнему была в босоножках на высоченной танкетке. Любой разумный человек уже давно пе-